

За годы Советской власти выросло и расцвело казахское театральное искусство. Об одной из видных представительниц его — народной артистке СССР Хадеше Букуевой мы рассказываем читателям «Казахстанской правды».

на, Х. Букуева, К. Кармысов, С. Тельгаераев... Актер — это человек, который сам, без партнера, ничего не может. Партнер — самый дорогой, близкий для актера человек». Пожалуй, мы не ошибемся, если скажем, что лучшим партнером, которому «на сцене прощаешь все обиды и благодарен ему на всю жизнь», был для Хадешы Шакен Ай-

него чувства, каким еще никто не говорил в казахской стени». Пушкина открыл для нас Абай. Великого Абая заново открыл для поколений незабвенный Мухтар. Смотрите, какая неразрывная цепь чудесной преемственности возникает — это никем не придумано, так было и бывает в жизни, это и история моего народа».

В КАКОМ-ТО степени символично, что в группе профессора Букуевой завершают театральное образование сын чабана из Кызыл-Ординской области, сын врача из Киргизии и сын партийного работника из отдаленного аймака братской Монголии. Мы говорили после занятий с каждым из них, и все они называли своего преподавателя любовно и нежно «Хадеша-апаи». Все они, не забывая родного языка, говорили по-русски, которому научились за эти четыре года здесь, в Алма-Ате.

...День еще не кончился. Он только подходил к зениту, хотя дрозды на старом карагаче давно уже смолкли. Хадеша успела попасть из консерватории к самому началу заседания художественного совета в театре. Речь шла о спектаклях, посвященных 60-летию Великого Октября. Чем-то она порадуется в эти знаменательные дни благодарного и требовательно зрителя?

Всего каких-то два часа оставалось до спектакля «Ричард III», поставленном у нас в дни полувекового юбилея театра. Знаменательно, что коллектив снова обратился к Шекспиру и что рядом с ветеранами казахской сцены, с народной артисткой Советского Союза в этот вечер играли и ее ученики — воспитанники театрального факультета Алма-Атинской консерватории: Рахила Машурова, которая теперь сама преподает здесь, Куман Тастамбеков — исполнитель роли Толегена в фильме «Кыз-Жибек» и Тунгушпай Жаманкулов. Учеников Хадешы Букуевой можно встретить и во всех казахских театрах республики.

В антракте мы побывали в коинате, где обычно отдыхает и гримируется Хадеша. Казалось, что встретим там усталую женщину с далеко не королевской осанкой. Все оказалось иначе. У свергнутой, но не сломленной духом королевы Маргариты была истинно королевская стать.

Антракт длится всего каких-то пятнадцать минут. Хадеша увлеченно рассказывает о славной девчушке из Восточного Казахстана, приславшей ей восторженное письмо на пятнадцати страничках из школьной тетради. В нем есть такие строки: «Хадеша-апа! Я люблю Вас как свою маму и хотела бы прилететь к Вам на крыльях».

— А девочка, — улыбается Хадеша, — только учится в седьмом классе. Возможно, что она еще станет не актрисой, а геологом...

В динамике неожиданно звучит негромкий, но требовательный звонок. Так же неожиданно королева Маргарита, стрелительно сбросив вполне современные лакированные лодочки и не глядя надев королевские туфли, исчезает за дверью...

Рабочий день народной артистки Советского Союза, лауреата Государственной премии Казахской ССР Хадешы Букуевой продолжался. Это был всего лишь один день в ее многотрудной жизни.

Капан БАДЫРОВ,
народный артист
Казахской ССР.
Олег МАЦКЕВИЧ.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Укрощение строптивой». Катарина — Хадеша Букуева, Петруччио — Шакен Айманов.

ОДИН ДЕНЬ ЖИЗНИ

В ОТ уже двенадцать лет как профессор Букуева делит свой рабочий день (он обычно заканчивается поздним вечером) между родным театром и консерваторией.

Этот не по-весеннему холодный день мало чем, на первый взгляд, отличался от многих, уже прожитых ею. На сердце было легко. Может быть, потому, что утром она получила открытку из далекого села, лежащего высоко в горах. Всего несколько строк на бланке с ярко-пунцовой розой, но каких!

«Мама! Поздравляю Вас с юбилейным годом. Желаю Вам крепкого здоровья, долгих лет жизни и радости, улыбки нашей эпохи. Благодарю Вас всю жизнь. Ваш воспитанник Шакирбек».

Перед уходом в консерваторию она, улыбаясь, быстро пробежала глазами открытку и спрятала ее в сумочку. «Милый Шакирбек! Если бы все люди хранили в сердце память о своих первых учителях, кому они обязаны лучшими устремлениями своей души, насколько добрее и богаче стали бы все люди!».

Хадеша знает это по себе. Каждый раз при встрече с народным артистом СССР Василием Васильевичем Меркурьевым и его женой Приной Всеволодовной — дочерью выдающегося советского режиссера В. Э. Мейерхольда — она не скрывала благодарных слез.

Творческая биография одной из выдающихся актрис казахского театра Хадешы Букуевой началась в тридцатых годах. Именно тогда по инициативе С. М. Кирова Ленинградцы взяли шефство над Казахстаном, С берегов Невы в стени Сары-Арки и в предгорья Алая, на Балаш и Турксиб шли шлоены с оборудованием, ехали квалифицированные рабочие и специалисты...

По личной просьбе Сергея Мироновича Кирова видные мастера сцены и театральные педагоги Ленинграда отобрали в отдаленных аулах нашей республики группу талантливейшей молодежи, составившую казахскую актерскую мастерскую института сценического искусства. В ней оказались и девушки-подружки. Младшей — Амине Умурзаковой не было тогда и шестнадцати, старшей — Хадеше Букуевой исполнилось семнадцать.

Белыми ночами, когда вечерние сумерки сливаются с утренними, когда оранжевое солнце зависает над кромкой горизонта, подружки часами простаивали возле гранитных львов на набережной Невы. Девочки смотрели на медленный бег реки, на острый, розовеющий в низких облаках шпиль Петропавловской крепости и думали о том, что их ждет впереди.

Что? Не знающих хорошо русского языка. Не видевших ни одной пьесы Шекспира и Островского, Чехова и Горького. Да они по-настоящему и не знали о них тогда. Надо было начинать совершенно новую жизнь. А как? С чего?

Вот что говорила десять лет тому назад при встрече со своим учителем В. В. Меркурьевым в Алма-Ате народная артистка Советского Союза Хадеша Букуева.

«...Сколько прекрасных артистов и режиссеров помогали всем нам, в частности мне лично, становиться настоящими актерами. Завладский и Товстоногов, Пыжова и Бибиков... Уроки этих талантливых, щедрых душой людей не тускнеют в сердце... Вы, Василий Васильевич, боитесь красивых слов. И я их не люблю. Но как иначе выразить то, что вы сделали для нас, казахских артистов, для всего казахского искусства? Великий вам за все ражмет и низжайший, по-русски, от всего сердца поклон!».

А ДЕНЬ только разгорается. На дорогу от дома до консерватории уходит в общей сложности не больше десяти минут. У входа в здание с бе-

манов. Ею сыграно свыше семидесяти ролей в самых различных пьесах: Шекспира и Мольера, Шиллера и Гольдони, Островского и Горького, Ауэзова и Мусрепова — драматургов далекого прошлого и современных, чье творчество прочно связано с казахским театром.

Среди них были сценические образы, ставшие этапными в жизни актрисы, и те, что оставили где-то в глубине сердца горечь творческой неудачи. В большом, почти всеобъем-

Мастера советского искусства

лыми колоннами она чуть-чуть задерживается. Высоко над крышей, в узловатых ветвях старого карагача; поэт невидимый дрозд. Гость ранний и эту пору даже для Алма-Аты, но приятный и радостный вестник близкой весны.

Где-то в апреле ее выпускной курс покажет свой дипломный спектакль «Трактирщица», в котором Хадеша впервые увидела в годы войны несравненную Веру Марешкую.

На репетиции один из авторов этих строк был единственным зрителем в непривычно пустом зале. Также непривычно голо выглядела и сцена, где студенты в ролях Мирандоллины и Фабрицио повторяли уже около часа одну и ту же сцену.

Статичность и фальшь противопоставлены искусству. Что бы постичь его суть, его бездонную глубину, надо всегда помнить Станиславского, говорить, что актера следует сперва научить «держаться на воде» — естественно двигаться по сцене, естественно говорить; а уж потом «пускать в плавь».

Не сразу и сама Хадеша ушла в далекое и славное плавание в безбрежное море искусства. Уже став ведущей актрисой Казахского академического театра драмы, она не забывала, как робко и скованно чувствовала себя в роли Катарини в комедии Шекспира «Укрощение строптивой». Кое-кто в театре даже поговаривал тогда: «Да не умеет она, ничего у нее не получится». А она сумела, да еще как! Спектакль с блеском прошел в дни Декады казахского искусства и литературы в Москве зимой 1958 года. Зал то взрывался дружными аплодисментами, то безудержно смеялся, то вдруг заинтригованно умолкал.

Хадеша считает, что своим успехом в роли Катарини и многих других ролях она во многом обязана талантливому партнеру — народному артисту СССР Шакену Айманову. Тот говорил: «Долгие годы, работая в театре, я имел таких великолепных партнеров, о которых вспоминаю с благодарностью и гордостью. Это К. Куанышпаев, Е. Умурзаков, Ж. Огузбаев, Ш. Жандарбеко-

пом списке ролей — одними из лучших Хадеша считает именно те, что были сыграны с Шакеном Аймановым.

Это не только блистательная, полная огня и задора Катарина в «Укрощении строптивой», но и страдающая Катерина в «Грозе» Островского, и мужественная Карлыга в драме Мухтара Ауэзова «Каракипчак-Кобланды», и волевая, обаятельная Сауле из современного спектакля «Дружба и любовь»...

Множество, бесчисленное множество женских характеров, отдаленных друг от друга не только различными эпохами, но и складами национальных характеров, и социальным звучанием ролей!

Рядом с Карлыгой из героико-лирического эпоса стоит Сауле — наша современница. Даже не одна Сауле, а две: первая — молодой инженер в пьесе Альшарапа Абишева «Дружба и любовь», вторая — секретарь обкома партии в драме Тахаи Ахтанова «Сауле», показанной на сцене Кремлевского театра в ноябре 1962 года.

Несмотря на некоторое несовершенство драматургического материала, особенно в первой пьесе, Букуевой удалось создать полноценные, емкие характеры своих современниц.

З ДЕСЬ мы снова вернемся к давней встрече В. В. Меркурьева со своими казахскими воспитанниками:

«Когда Сергей Миронович Киров поручил нам сценическое воспитание группы молодежи из нашей республики, — говорил Василий Васильевич, — мы восприняли это задание не только как помощь вам в подготовке актеров, но и в формировании настоящих советских интеллигентов — высокообразованных, способных отдавать весь жар своего сердца, весь свой талант — молодцам».

Вот что отвечала тогда своему учителю Хадеша:

«В романе Мухтара Ауэзова «Путь Абая» есть слова, которые я пронесла, как слова от автора в спектакле «Абай», поставленном Шакеном Аймановым, и которые я знаю наизусть. Я не могу проносить их и сегодня без душевного трепета: «В зиму тысяча восемьсот восемьдесят седьмого года великий русский актин Пушкин впервые вступил в простор казахских степей. ведя за руку милую свою Татьяну. Он принес в эти просторы радость своих песен, его Татьяна пришла как близкая, как родная всем — и научила молодые сердца казахов тому языку искрен-